ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1989 1

ISSN 0132—1943

МУРЗИЛКА

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НОВЫМ ГОДОМ!

Здравствуйте, дорогие ребята! Сегодня мы встречаемся первый раз в новом, 1989 году. Я очень надеюсь, что встречи наши будут интересными, весёлыми. И скажу по секрету — много приключенческих историй появится на страницах журнала. Один из номеров «Мурзилки» будет игровым, составленным из скороговорок, кроссвордов, ребусов, считалок, загадочных рисунков. В другом будут самые разнообразные истории о наших верных друзьях — собаках. Присылайте и вы рассказы о собаках — лучшие я обязательно напечатаю. И, конечно, пишите обо всём, что вам интересно, что вас волнует и радует: о школе, о друзьях, о том, что бы вы хотели прочитать, увидеть в журнале.

Ваш Мурзилка

© «Мурзилка», 1989 г.

СКАЗКА СТАРОГО ЁЛОЧНОГО ШАРА

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

Ландыш расцветает в мае,
Астра осенью цветёт,
А зимою, в Новый год,
Я на ёлке расцветаю.
Целый год лежал на полке.
Все забыли про меня.
А теперь горю на ёлке,
Потихонечку звеня.

Валентин БЕРЕСТОВ

— Здесь изумительно! — звенел новенький, только из магазина стеклянный шарик, повешенный на Ёлку.— Я никогда-никогда не полезу в отвратительную тёмную коробку, где и без меня ёлочных шаров полным-полно! Останусь здесь сверкать, блестеть и качаться всю жизнь. Всю жизнь!

— Тогда, мой милый, твоя жизнь может оказаться слишком короткой,— надтреснутым голосом возразил большой старый шар, довольно облезлый, но со следами былой красоты и позолоты.— Послушай-ка, что я тебе расскажу.

Давным-давно, этак два или даже три года назад, я был таким же блестящим юношей, как ты, мой новый друг,— тут старый шар глуховато кашлянул и покачнулся на ветке.— И я тоже решил: «Ах, никогда-никогда не полезу в противную коробку, это не для меня, не для меня. Другие как хотят, но не я».

И вот нас стали снимать с Ёлки, осторожно укладывать на мягкую скатерть, чтобы потом удобно разместить в коробке. Я потихоньку откатился в сторонку и спрятался за сахарницей.

Когда все мои добрые друзья и знакомые были надёжно спрятаны в коробку и сама коробка убрана куда-то ужасно далеко, я попался людям на глаза. Я правильно рассудил: не будут из-за меня, одного-единственного ёлочного шарика, поднимать тарарам, доставать коробку, развязывать её, и так далее, и тому подобное.

— Смотрите! Вот это да! — удивились люди, увидев за сахарницей меня.

Понятия не имею, что они сделали бы со мной, если бы не Елка. Наша Елка так нас любила и была чрезвычайно добра. Она не пожелала без нас, игрушек, ни одного дня оставаться в комнате. Покидая дом, она позаботилась обо мне и оставила на полу одну из своих зелёных веточек. Ветку поставили в кувшин и повесили на неё меня.

Я один довольно долго украшал комнату. Наконец ветка высохла и осыпалась. Наверное, от одиночества. Я очень боялся, что тоже осыплюсь. Я качался на голом сучке, сверкал и блестел изо всех сил, но блеск был, можно сказать, чисто внешний и поверхностный: мысли мои были самые тусклые. Да, мой друг, самые тусклые.

Потом меня сунули в тёмный кухонный шкаф. Моими соседями оказались (страшно подумать) утюг и медная ступка. Мягкостью манер и лёгкостью характера они не отличались. Я, разумеется, уклонялся от столкновений, как мог, но некоторые трения между нами, к сожалению, происходили, и это оставило след на моих боках.

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

Моя хрупкая натура вряд ли вынесла бы долгое общение с этими, мягко говоря, тяжёлыми соседями. Но, к счастью, как-то раз добрая бабушка (вы все её прекрасно знаете) открыла шкаф, чтобы взять ступку, и ахнула:

— Бедненький ёлочный шарик! Что ты здесь поделываешь, один-одинёшенек? Эдак тебе и до Нового года не дожить!

Бабушка взяла меня к себе и до самого Нового года хранила в шкатулке с клубками. Знаете, что такое клубки? Они тоже круглые, разноцветные, но куда им до нас! Самый завалящий ёлочный шар более изящен и великолепен, чем самый прекрасный клубок. Правда, клубки мягки, покладисты, ни попрёка, ни укора я не слышал. Они даже пробовали утешать меня, но пока я вращался в их обществе, с меня сошло немало позолоты. Да, мой друг, немало позолоты...

Клубки подолгу беседовали шёпотом, но разговоры их скучны и однообразны. Всё больше про овечек, на которых якобы росли эти клубки в далёкой светлой молодости. Будто бегали эти овечки по горам и долам, кушали траву, зелёную, как наша Ёлка, и от неё вырастали на овечках разноцветные клубки. Да, вот какие выдумки вынужден был я слушать днём и ночью...

Сколько раз, посредине бесконечных бесед об овечках, я ловил себя на мысли о вас, мои далёкие, милые, чудесные друзья! И мне так не хватало вас, если бы вы только знали! Как мечтал я хоть раз услышать Стеклянного Барабанщика, увидеть Хрустальный Самолётик, поговорить с Ватным Кроликом, порадоваться Серебряной Шишке, послушать Золотую Совушку, мудрую головушку! Как я скучал по своим друзьям, разноцветным ёлочным шарам, как вспоминал буквально каждую бусинку на Ёлке! А семья колокольчиков? А флажки, которые всегда нам так весело махали? А фонарики — они сверкали так ярко, чтобы освещать нас. Даже рваненького Картонного Верблюда я вспоминал с нежностью, даже нашу глупенькую Тряпичную Морковку!

Клубки — такие сони. Они готовы спать сколько угодно, хоть всё время. Правда, они видят сны и всегда рассказывают их друг другу, проснувшись. Увы, эти сны тоже про овечек. И я привык долго спать и видел во сне вас, ненаглядные друзья! Но спать приходилось так много, что сны про вас кончились. И я тоже стал видеть сны про овечек.

И вот однажды я смотрел сон, как овечки бегают по горам вверх-вниз, вверх-вниз. И разноцветные клубки прыгают на их спинах вверх-вниз, вверх-вниз. И вдруг овечки зазвенели, клубки заблестели. Я проснулся и не поверил сам себе. Вокруг были вы, мои чудесные друзья! Колокольчики звенели. Шары блестели. Наша милая Ёлка держала на каждой ветке кого-нибудь из нас.

«Это сон, всего-навсего сон»,— твердил я себе и боялся проснуться, как вдруг услышал:

— С Новым годом, наш старый друг! Где ты пропадал столько времени?

БЕЛЫЙ ТЕРЕМ – ЗИМНИЙ ЛЕС

Владимир СТЕПАНОВ

Нас встречает зимний лес.
Он стоит, как белый терем,
Полный сказок и чудес.

На ребят, из-за берёз,
Глянул дедушка Мороз,
Хлопнул в рукавицы —
Запушил ресницы.

Солнце брызнуло сквозь ветки,
И по снежному ковру
Покатились вдаль монетки
Серебром по серебру.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Рано утром от вокзала
Электричка побежала.
На скамейках, ровно в ряд,
Двадцать пять ребят сидят.

Едут лыжи, едут санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Саша, Даша, Коля,
Таня, Аня, Оля...

Остановка... Настежь двери!

За кустом, за бугорком
Промелькнул пушистый ком.
— Заяц, заяц, трус лесной,
Ты куда бежишь, постой!
Видишь: двадцать пять ребят
Поиграть с тобой хотят.
Хочешь — в прятки,
Хочешь — в салки,
Хочешь, заяц,
Прыгай в санки.
От полянки до реки
Побежим вперегонки.

Но боится заяц нас:
Раз-два-три —
И скрылся с глаз.

❀

Между сосен, между елей,
Где вчера мели метели,
Мчатся лыжи, мчатся санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Галя, Валя, Митя.
Женя, Сеня, Витя...

Скачут белки по ветвям,
Удивляются гостям.

Как хрустальный башмачок,
Звонко у тропинки
Бьёт прозрачный родничок
Каблучком
По льдинке.
Здесь Иван-царевич был,
Воду пил,
Коня поил.

У лесного родника
Лепим мы снеговика,
А на горке — лешего —
Старожила здешнего.
Нос — берёзовый сучок,
Как для вешалки крючок.

Лепим Винни-Пуха —
Голова, два уха...
Встал на лыжи Винни-Пух
И в сугроб с разбега —
Бух!
Вот так прокатился,
Чуть не развалился.
Лыжи, Винни, не вини,
Виноваты не они.

На морозе у рябины
Бусы яркие горят.
Для девчонки,
Для Мальвины,
Чем не сказочный наряд?

Мы вспугнули стайку птиц —
Двух клестов и трёх синиц.
— Не желаете ли, птицы,
Вместе с нами подкрепиться?
— Тень-тень-тень,— они в ответ,—
Очень вкусный ваш обед.—
Улетая в небеса,
Тают птичьи голоса.

Отдыхают лыжи, санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Кира, Ира, Вася.
Зина, Нина, Ася...

Что такое?
Что случилось?
Наша Маша заблудилась.
Заблудилась, потерялась.
Только варежка осталась.

Мы — под горку,
Мы — за ёлку,
Мы — аукать,
Всё — без толку.

Тут у Иры за спиной
Смех раздался озорной:
— Никуда я не пропала,
Я подснежники искала.
Где нашла их — не скажу.
Я весной вам покажу.

❀

Едут дальше по тропинке
Ровно двадцать пять ребят.
Тихо белые снежинки
В зимнем воздухе кружат.

Задевая за верхушки,
Проплывают облака,
Вот и домик на опушке,
Это — домик лесника.

Хорошо у тёплой печки,
Но пора в обратный путь.
Машет нам лесник с крылечка:
— Заходите как-нибудь...—

Словно занавес на сцене
Опустился вечер вдруг.
От берёз упали тени,
Прекратился дятла стук.

Встали лыжи, встали санки,

У него живёт лосёнок,
Он совсем ещё ребёнок.
Спас его лесник в мороз,
Чуть живого в дом принёс.

У лосёнка сильный жар —
Заболел ангиной.
Он целебный пьёт отвар
С мёдом и малиной.

Ты, лосёнок, не грусти,
Выздоравливай,
Расти!

Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Миша, Гриша, Рома,
Лена, Гена, Тома...

От реки и до вокзала
Электричка побежала.
Ровно двадцать пять ребят
В окна синие глядят.
Машет нам ветвями лес,
Полный сказок и чудес.

БАРСУНДУК

Марина ПОТОЦКАЯ

Рис. Н. РОДИОНОВА

В детском саду ребята лепили из пластилина зверей. Хотели зоопарк сделать. У всех было хорошее настроение, а у Славы — плохое. Он утром с мамой поссорился. Он шапку не хотел надевать, кричал, брыкался и головой вертел так, что она чуть не оторвалась.

— Не хочу я на тебя смотреть! — сказала ему мама.— И поэтому из сада тебя тётя Зоя заберёт. А я ей велю конфет тебе не давать и сказок не рассказывать.

Вот из-за этого всего Слава смотрел хмуро, говорил сердито, и зверь у него получился какой-то странный. Синего цвета, с одним желтым глазом и длинным хвостом. Слава его быстро-быстро слепил, чтобы не приставали.

А на столе перед воспитательницей Ириной Васильевной выстраивались в ряд пять разноцветных зайцев, три утки, собака, жираф, кит... Слава подошёл и поставил своего зверя рядом с зайцами.

— Это белочка? — спросила Ирина Васильевна.

Слава покачал головой.

— Это, наверное, кот! — сказала девочка Маша.

Слава усмехнулся презрительно.

— Это р-р-рысь! — крикнул Вова, который недавно научился говорить «р».— Р-р-рысь?

— Никакая не рысь,— сердито сказал Слава.— Это такой специальный зверь. Один на весь детский сад и вообще на целый мир!

— А как же твой зверь называется? — поинтересовалась Ирина Васильевна.

Слава подумал немножно и сказал торжественно:

— БАР-СУН-ДУК! Я его сам придумал.

Ирина Васильевна удивилась:

— Может быть, барсук? Или бурундук?

— Бар-сун-дук!

— Тогда, Слава, расскажи нам, что ест твой зверь Барсундук, где живёт, с кем дружит. Раз ты его придумал, значит, ты всё о нём знаешь!

— У меня вообще-то голова болит...— начал Слава, но тут Маша спросила:

— А этот Барсундук добрый или злой?

— Очень злой! — гордо сказал Слава.— Видите, у него глаз жёлтый? Это от злости!

— А почему у него один глаз? — спросил Вова.

— А чтоб страшнее было!

Все посмотрели на Барсундука. Он вроде бы и не казался страшным. Но Слава продолжал:

— Живёт Барсундук в холодильнике. Он мороза не боится. Как ночь — залезает в холодильник и спит там.

— А что он ест? — спросил Денис.— Снег, наверное?

— Он книжки ест! Возьмёт какую-нибудь книжку и — хруп, хруп! — сгрызёт всю. Особенно сказки любит. И не дружит он ни с кем. Вот какой... особенный!

— Давайте для этого особенного сделаем клетку! — предложил Денис.— И пусть он в ней сидит, раз такой злющий.

— Не надо,— покачал головой Слава и сунул Барсундука в карман.— Сам сиди в своей клетке! А я его домой отнесу.

Вечером, как мама и обещала, за Славой пришла тётя Зоя. Она Славу поцеловала, но конфет не дала. И сказку не рассказала.

— Спешу я, Славочка, очень. На курсы кройки и шитья. А сказку по телевизору посмотришь!

Дома Слава с мамой не помирился. Она на кухне посудой гремела, а он в комнате сидел. Сидел-сидел и вдруг вспомнил, что у него в кармане Барсундук.

Слава Барсундука поставил на стол и стал разглядывать. Синий Барсундук тоже смотрел на Славу.

— Подумаешь,— бормотал Слава,— и совсем он не злой. Грустный какой-то... Ты чего такой?

Барсундук молчал.

— Ты не горюй. Подумаешь, зоопарк! Я вот тебя сейчас в холодильник отнесу, может, тебе там веселее будет.

Ночью Слава проснулся — пить захотел. На кухне в холодильнике что-то шуршало. Слава открыл холодильник и увидел своего Барсундука. Тот сидел на тарелке с сыром и всхлипывал.

— Ты чего? — удивился Слава.

Холодно мне тут. Ну зачем ты придумал, что я в холодильнике живу?

Да я так просто... — смутился Слава.

А зачем ты сказал, что я книжки грызу? Неужели я такой глупый?

Да это я так.

И выдумал, будто я злой и не дружу ни с кем! А я, как вылепился, сразу с двумя зайцами пластилиновыми подружился. А ты чего?

Славе стало стыдно. Он отнёс Барсундука в свою комнату и снова лёг спать. Во сне он ворочался и вздыхал — жалел Барсундука.

Утром Славу разбудила мама. Он сразу все вспомнил и сказал виновато:

Давай я сегодня хоть десять шапок надену!

Не надо десять, — улыбнулась мама. — Одну надень, но без капризов!

Плохое Славино настроение сразу куда-то подевалось. Он запрыгал, забегал — стал в детский сад собираться. Про Барсундука не забыл, сунул его в варежку.

В саду Слава хотел потихоньку подсадить Барсундука на полку, к другим пластилиновым зверям. Но девочка Маша это заметила.

Ирина Васильевна, а Слава Крюков опять своего Барсундука принёс!

Он не злой! — горячо сказал Слава. — Это я вчера всё неправильно про него говорил. И в холодильнике он не живёт, и книжек не ест. И вообще, Барсундук — самый добрый зверь. Добрее ваших зайцев!

В самом деле, — сказала Ирина Васильевна, разглядывая Барсундука. — Мне и вчера показалось, что это вполне симпатичный зверь. Ну что, ребята, возьмём его в наш зоопарк?..

Дорогие октябрята! В прошлом году «Мурзилка» рассказал вам о главном символе пионерской организации — знамени, о давнем обычае — костре, о горнистах, барабанщиках.

Сегодня читайте рассказ о пионерском галстуке.

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК

В старом Крыму есть необычный дом. В нём живут легенды: о дальних странствиях, о бесстрашных мореплавателях, о стране, которой нет на карте, — Гринландии.

В этом доме прошли последние годы жизни писателя Александра Грина. Если вы, дорогие октябрята, пока не читали его книг, то со временем непременно прочтёте и узнаете, что это он придумал волшебный корабль с алыми парусами, который может увидеть только тот, кто умеет мечтать и верить в мечту, жить чисто и честно.

Во дворике гриновского дома я сразу увидела пионерские галстуки. Сюда часто приходят ребята. И представилось мне, что пионерский галстук — это алый парус, а вся пионерия — огромная флотилия алых парусников. Ей не страшны никакие штормы. Она знает свой путь. Всегда к тому берегу, где нужна помощь, дружба, участие. Такие ребята, бескорыстные и отважные, и

были первыми пионерами. Они повязывали на груди кумачовый платок, как маленький революционный флаг, в знак того, что всегда готовы идти рядом со своими отцами

Но ведь сейчас галстук не платок,— скажете вы

Верно На то сохранилась легенда

Отправился один из первых московских отрядов в деревню, помогать сельским ребятам убирать урожай. Поработали вместе хорошо, дружно. А потом присели к костру. Картошку пекли. Про новую жизнь говорили. Песни пели. Хорошие. Понравилось всё это сельским ребятам

Хорошо, чтоб и у нас в деревне такой отряд был,— сказали они

Да считайте, он у вас есть, раз вы вместе работаете, грамоте учитесь, старшим помогаете, – сказал вожатый — А чтоб все про это знали, мы вот что сделаем

Он снял красный платок, аккуратно сложил его наискосок, и, не успели ребята сообразить, что происходит, в руках у него уже было два галстука Один — оставил себе. Другой — повязал сельскому парнишке. Так же поступили и все пионеры. С той поры и пошли треугольные пионерские галстуки. Узел на галстуке словно бы напоминает, что три поколения — коммунисты, комсомольцы и пионеры — крепко связаны между собой. У них одна мечта, чтоб люди на земле честно трудились, жили в довольстве и радости и не знали войны. Но чтоб сбылась мечта, нужны люди верные и смелые. На то и повязывают на грудь ребятам пионерский галстук, маленький алый парус — знак добра, дружбы, мужества

Ирина ЗАРАХОВИЧ

ЛЕТО—1989. КТО ПОЕДЕТ В «АРТЕК», «ОКЕАН»?

В прошлом году Мурзилка уже задал такой вопрос и сам же на него ответил: поедет тот, кого октябрята назовут своим любимым вожатым

Конкурс «Мой любимый вожатый» продолжался около года. Мы получили письма с Украины и из Белоруссии, Таджикистана и Узбекистана, с Дальнего Востока и Крайнего Севера. Самые интересные и искренние подсказали, кто достоин награды. По этим письмам Мурзилка направил победителей нашего конкурса во Всесоюзные пионерские лагеря «Артек» и «Океан» и сам отправился туда, встретился с призёрами, подружился. Тогда же ребята и подсказали: «Хорошо бы продолжить этот конкурс! Пусть теперь поедут лучшие вожатые 1988—1989 годов»

Мы продолжаем конкурс по просьбе ребят. Ждём ваших новых писем, рассказов о своих вожатых. Срок подведения итогов — конец апреля 1989 года

НЕГОДОВАНИЕ ТЕРЗАЛО ЕГО СЕРДЦЕ

Софья
БОГАТЫРЕВА

Этих стран нет на карте по очень простой причине. Их вообще нет на свете Их — а вместе с ними и самого Лемюэля Гулливера — придумал замечательный писатель Джонатан Свифт. Свифт жил в Ирландии и в Англии очень давно, в конце XVII века и в первой половине

XVIII века Писал Свифт по-английски, а потом его книги перевели почти на все языки мира

Свифт — писатель-сатирик. Это значит, что он подмечает и без жалости высмеивает всё то, что делает людей хуже и мешает их жизни. Он не мог примириться с несправедливостью, глупостью, жадностью, хвастовством. Жестокое негодование терзало его сердце, как сам он сказал о себе

Над глупыми и дурными людьми, над глупыми и

Огромный великан в старинном костюме держит на ладони нарядных дам — дамы ничуть не испуганы и даже не смущены, должно быть, они добрые знакомые великана На другой картинке он тащит за веревочку, словно бумажные лодчонки, целый флот парусных кораблей. А на третьей великан превратился в карлика, маленького, как кукла!

На самом деле Гулливер — так зовут человека в старинном костюме — не великан и не карлик. Он такого же роста, как все люди. Но на одних рисунках он изображён рядом с лилипутами и потому кажется огромным, а на других – рядом с великанами, поэтому кажется крошечным

Гулливер был судовым врачом Он очень любил путешествовать. На кораблях он плавал в далёкие страны, даже в такие, которых нет ни на одной карте В страну лилипутов В страну великанов. В страну разумных лошадей В летающую страну

дурными поступками Свифт смеялся не потому, что был злым человеком Напротив, он очень любил людей и хотел, чтобы они стали лучше. Но он не верил, что это случится само собой. Он считал, что со злом надо бороться

Ради этого он трудился всю свою жизнь и как священник, и как писатель. Он владел оружием, которое может разить сильнее пушек: смехом Вот уже 250 лет вслед за ним весь мир хохочет над бестолковыми правителями, которые чуть не лопаются от важности; над неучами, которые изображают учёных; над государями, которые пытаются поработить свободные народы; над скупостью, алчностью, заносчивостью И столько же лет читатели в разных странах с уважением и любовью следят за приключениями Гулливера, который во всех передрягах сумел остаться ЧЕЛОВЕКОМ

Рис Л НИЖНЕГО

Когда ты начнёшь читать про Гулливера, оторваться от этой книги будет трудно. Там столько волшебных приключений, опасностей, побед! Там всё так славно придумано и так подробно описано, что начинаешь верить в совершенно невероятные вещи: что лилипутских коров и овец Гулливер прятал в карман, а великанскую книгу он читал с помощью приставной лестницы, которая вела от верхней строчки к нижней

Всё изменилось с тех пор, как была написана книга о путешествии Гулливера. У нас другие корабли, города, страны, обычаи, костюмы. Не изменилось только представление о том, что такое хорошо и что такое плохо. Поэтому нам легко понимать Свифта, поэтому мы с ним соглашаемся. Каждое поколение находит в книге что-то новое для себя. И в каждом поколении находится художник, которому хочется нарисовать новые картинки к этой вечной книге. Те, что мы с тобою сейчас рассматриваем, сделал художник Леонид Нижний, они еще нигде не печатались.

Эдуард Успенский

Колобок идёт по следу

Продолжение

Начало в № 12, 1988 г.

В глубине центрального парка расположен Неотложный Пункт Добрых Дел. Главный в нём — Колобок. Помогает ему товарищ Булочкин. Они раскрывают мелкие кражи, преступления и нарушения. Теперь идёт расследование дела о пропаже ста пачек мороженого у продавца Разорёнова

Булочкин и Разорёнов приблизились к месту пропажи. В голове у Булочкина вертелись последние слова Колобка: «Он может навести вас на след». Поэтому он попросил у мороженщика котенка, опустил его на землю и приказал: «След!»

Котёнок с места в карьер пробежал сто метров к ближайшей урне, сел и стал жевать селёдочный хвост около неё

Ты неправильно нас понял,— сказал Булочкин.— Нам не нужна селёдка. Нам нужна тележка

Котенок с места не двигался и усиленно хрустел хвостом

Вдруг мороженщик схватил за руку Булочкина:

Смотрите!

По аллее шла дворничиха с метёлкой и толкала перед собой тележку с мороженым.

Это моя тележка! — сказал Разорёнов

Булочкин включил походную рацию

Колобок, Колобок, мы вышли на преступника. Будем брать.

Берите,— шёпотом сказал Колобок.— Но осторожнее, смотрите, чтобы не взяли вас.

Преступник вооружён! — тихим лозунгом сказал Разорёнов Булочкину

Чем вооружен? переспросил Булочкин

Метлой вооружён,— ответил мороженщик

— Будем брать вместе с метлой!— решительно сказал Булочкин.— Применяю отвлекающий приём

Он подошел вплотную к дворничихе с тележкой и сказал, показывая на небо:

Смотрите, метёлки летят!

— Какие метёлки? Куда летят? — удивилась дворничиха и стала внимательно изучать небо.

В эту секунду Булочкин пристегнул её цепочкой с почтовым замком к ручке тележки

Колобок, Колобок! — сразу же сообщил он в радиотелефон.— Опасная преступница задержана

Ваша игра проиграна! — обер-

вился он к дворничихе Будем вас сдавать в милицию

Какая игра? удивилась дворничиха.— Я и сама шла сдавать эту тележку в милицию

Булочкин, Булочкин, немедленно освободите эту блондинку в очках и принесите ей извинения

Булочкин счастливо оторопел. Вот это да! На таком расстоянии Колобок узнал, что дворничиха — блондинка Он отстегнул дворничиху и произнес в микрофон

Продолжаем расследование

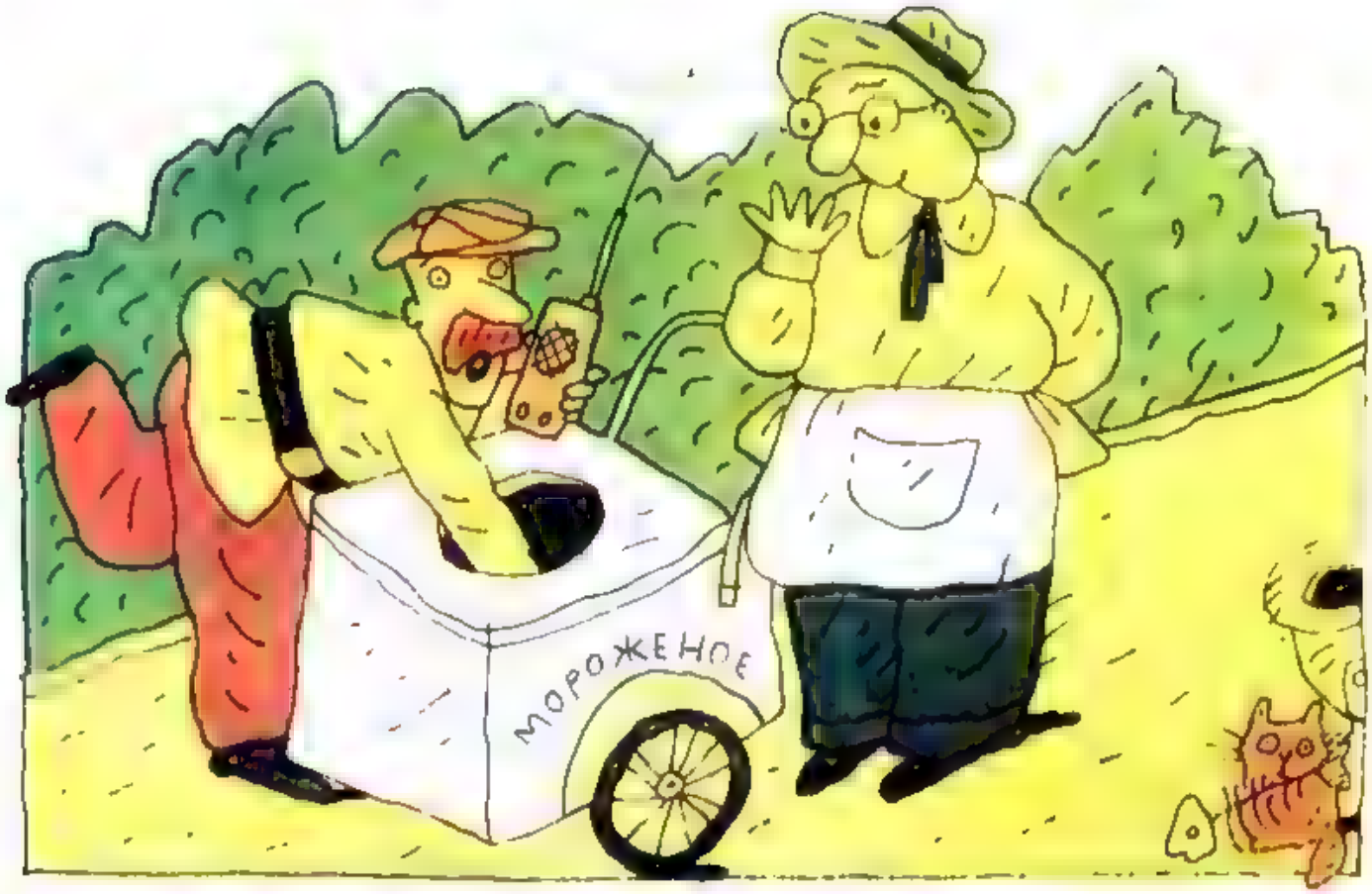
Ой! вдруг сказала женщина Булочкину и Разоренову Смотрите метелки повернули и назад летят

Какие метёлки? - удивились потерпевший и расследующий - Зачем повернули?

Чтобы проучить кое-кого! – ответила дворничиха и махнула метлой по ногам двух мужчин Они оба рухнули как подкошенные

Продолжаем работу, сказал неунывающий Булочкин

Рис. В. ДМИТРЮКА



Они встали на ноги, и Булочкин приступил к осмотру тележки и составлению версий

Начинаем предварительный досмотр. Тележка цела? Колёса на месте?

На месте, - ответил мороженщик. А где же им быть? Кому они нужны такие кривоногие?

Вы мне вопросов не задавайте, одёрнул его Булочкин.— Отвечайте чётко по-военному: «Так точно». Повторяю: тележка цела? Колёса на месте?

Так точно, по-военному. Кому они нужны такие кривоногие?

У вас есть версии?

Так точно Никаких

А у меня есть. Скорее всего действовала шайка. Интересно, сколько их было Сколько мороженого исчезло?

Пятьдесят пачек. Остальные здесь, — ответил мороженщик. — И ещё здесь лежит треугольная пуговица с двумя дырочками, металлический рубль, мои часы и вязаная шапка с помпончиком

Булочкин включил рацию и доложил обо всём Колобку

Продолжайте поиски,— сказал Колобок — Я буду разрабатывать свою версию

Тележка отсутствовала полчаса Сколько пачек мороженого может съесть один человек за это время? спросил Булочкин.— Знаете?

Так точно, не знаю! — сказал мороженщик

Нужно узнать. Выяснив это, мы узнаём, сколько преступников было. Проведём следственный эксперимент

Можно принять участие в эксперименте? — спросил Разорёнов.

– Вы всё продумали?

Всё.

Тогда разрешаю. Сверим часы

Часы Булочкина показывали семь часов, часы Разорёнова замёрзли в тележке и ничего не показывали из-за инея Тем не менее эксперимент начался

Окончание в следующем номере.

Белый снег

Стихи В. ОРЛОВА

Музыка В. БОГАНОВА

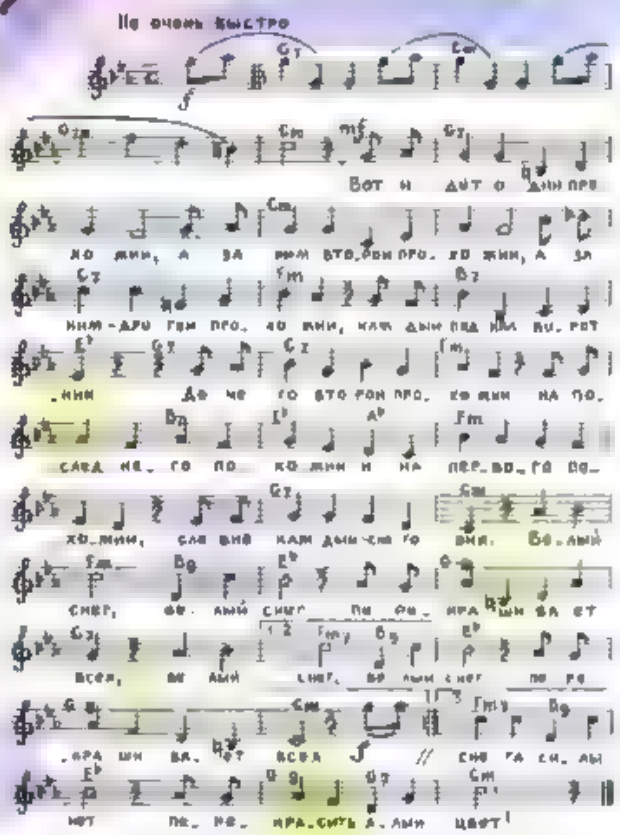



Рис В. КАНЕВСКОГО

Вот идёт один прохожий,
А за ним — второй прохожий,
А за ним — другой прохожий,
Каждый поднял воротник.
До чего ж второй прохожий
На последнего похожий
И на первого похожий,
Словно каждый — снеговик.

ПРИПЕВ: Белый снег, белый снег
Перекрашивает всех. } 2 раза.

Вот из дома вышел пудель,
А за ним — такой же пудель,
А за ним — такой же пудель,
Шерсть колечками у всех.
Первый пудель был как уголь,
А второй — совсем как уголь,
Третий тоже был как уголь,
А теперь они — как снег.

ПРИПЕВ.

Вот закончились уроки,
Все закончились уроки,
Эй, закончились уроки —
Выходи играть во двор!
У ребят такие щёки,
У ребят такие щёки,
У ребят такие щёки,
Будто красный помидор!

ПРИПЕВ: Белый снег, белый снег
Перекрашивает всех.
Но у снега силы нет
Перекрасить алый цвет!

Андрей ЕФРЕМОВ

Ну чем мы, воробьи, других птиц хуже? рассуждал воробей Петруша.— Кричать начнём — любую птицу перекричим, подерёмся — только пух и перья летят. Одно плохо — живём мы неправильно

Такие разговоры Петруша заводил каждый день

Вон остальные-то птицы как живут. Осенью на юг, весной обратно. Красота!

Чем тебе на чердаке хуже,— отвечали ему,— и тепло, и дождик не мочит А самое главное — лететь никуда не надо.

Э-эх! — махал крылом Петруша.— Не договоришься с вами.— Он взлетал на телевизионную антенну и думал там о неправильной воробьиной жизни

За разговорами незаметно прошло лето, и однажды, сидя на своей антенне, Петруша увидел огромных птиц Вытянувшись острым углом, птицы взмахивали широкими могучими крыльями и быстро летели куда-то

На юг, честное слово, на юг! заволновался Петруша.— Ну вы тут как хотите, а я полетел

Скоро Петруши не стало видно, и старые воробьи принялись гадать, догонит он стаю или нет, как вдруг Петруша сам шлепнулся на крышу. Он долго лежал, раскрыв клюв и прикрыв глазки, потом наконец поднялся и объявил

На юг углом лететь надо!

Опять свою песню завёл,— сказали старые воробьи,— ты ведь и дороги на юг не знаешь

— А вот и знаю. Сначала всё вверх, вверх, а потом вниз... И будет юг. А каши там сколько хочешь. Мне большие птицы так и сказали: лети, Петруша, не сомневайся.

Старики задумались:

— А ну как не долетим?

— Долетим,— говорит Петруша, если углом, то долетим.

— Да мы, воробьи, только кучей можем

— Не робей, братцы, — отвечал он, - научу. Мне большие птицы это дело до тонкостей показали.

Поклевали воробьи каши на дорогу, выстроились на крыше и взлетели. Сам Петруша в строю не летит, вокруг вертится, подбадривает:

— Давай,— кричит, нажми!

Летит стая вверх.

Жарко что-то,— говорят Петруше воробьи.

— Это оттого, что на юг летим, объясняет он.— На юге-то тепло.— Помахали воробьи крыльями ещё — совсем запарились.

— Может быть, уже юг? — спрашивают они у Петруши.

— Конечно,— говорит он,— юг. Вон какая жарища! Давай вниз.— Приземлились воробьи, смотрят, а на земле сладкая каша кучей лежит

— Ну что я говорил? — кричит Петруша. - Тепло — раз, каши сколько хочешь — два, дома красивые — три. Одним словом — юг, да и только.— Огляделись воробьи, и правда хорошо. Только один воробьишка заволновался:

Смотрите, наши голуби за нами прилетели! — Посмотрели — точно Те же голуби ходят, гукают. Ещё посмотрели — качели знакомые. Повертели головами как следует весь двор свой. Тут воробьи обступили Петрушу.

— Ну где твой юг? Значит, зря мы углом летали? — Уже совсем собрались Петруше трёпку задать, только старый воробей сказал:

Не зря мы с вами летали. Теперь-то все знают, что юг у воробья дома, и лучше ему нигде не будет.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

НА КУХНЕ

Марина ТАХИСТОВА

Рис. К. ОРЛОВА

Как много у мамы
на кухне работы,
Готовит она и
борщи и компоты!
Здесь тёрка морковке
царапает нос,
Умчался бы чайник,
да нету колёс!
Танцуют без устали
звонкие ложки,
А ножик с картошки
снимает одёжки!
И кружится сито,
и скачет дуршлаг:
Вода в нём не держится
просто никак!
Над мясом рычит
мясорубка-тигрица,
Толкушке на полке
опять не сидится:
Готова всё время
толочь и толочь...
Одна с ними мама,
ей надо помочь!
Когда я на кухне
вожусь вместе с ней,
Обед получается
вдвое вкусней!

ВЕСЁЛЫЙ КЛАСС МУРЗИЛКИ

Здравствуйте, октябрята! Вот вы и снова в моём классе. Сегодня будем проверять домашнее задание. В прошлом году я получил от вас много писем. Большое спасибо!

Но когда я читал эти письма, то и радовался и немножко огорчался. Почему огорчался? Да потому, что некоторые ученики делали ошибки даже в контрольных словах.

Это, конечно, от вашей невнимательности.

А теперь поговорим о придуманных рассказах. Что значит — «придумать»! Это создать что-то новое в воображении, сочинить, пофантазировать. Придумать — это не просто пересказать то, что каждый может увидеть.

Например, одна девочка написала: «На березе сидели воробей, ворона, сорока. Рядом с берёзой росла осина. К деревьям подошла девочка в клетчатом пальто и в жёлтом платке. Она кормила своих пернатых друзей».

В рассказе нет ни одной ошибки. Но читать его скучно, неинтересно. Девочка просто не дала волю своему воображению. Её фантазия так и не проснулась, спит до поры до времени.

Но многие ребята всё-таки постарались и разбудили свою фантазию. Действительно, ПРИДУМАЛИ рассказы.

ОКОННАЯ ТЕТРАДКА

На одном уроке нам объяснили, как пишутся такие слова: воробей, ворона, сорока, берёза, осина, жёлтый, девочка, пальто, платок. А я всё это знал и поэтому глядел в окно: на болтливую сороку, на жёлтые осенние деревья, на чёрную ворону в белом небе... Вдруг подходит ко мне наша учительница Андриана Николаевна.

— Где твоя работа?

— Какая?

— Письменная!

И тут меня осенило:

— В оконной тетрадке..

Андриана Николаевна посмотрела в окно и улыбнулась:

— А ведь и верно — все наши слова в этой тетрадке можно прочитать

Нина ДЕМИДОВА, г Барановск

СПОР

Летел однажды воробей, а навстречу ему ворона с сорокой. Летят и спорят о чём-то. Сели они все трое на берёзу. Ворона кричит: «Листья на осине оттого жёлтые, что она вечно дрожит от холода». Сорока ей в ответ: «Э, нет! От того, что их солнце перекрасило». Послушал их воробей да и улетел. А вернулся с девочкой. Девочка одета тепло — в пальто, а на голове платок. Спросила, о чём птицы спорят. Они ей и рассказали. А девочка тогда говорит: «Листья оттого жёлтые, что осень уже. И дрожит осина на ветру осеннем»

Оля ГРИГОРЬЕВА, г. Калинин.

Конечно, все понравившиеся рассказы напечатать я не могу — так их много. Но ещё один вы сейчас прочтёте. Его придумала Алёна Михайлова из Петрозаводска. Этот рассказ и будет вашим новым домашним заданием.

ЖЁЛТЫЙ ПЛАТОК

Сидел на берёзе воробей. И вдруг посмотрел вниз на дорогу. А там жёлтый платок лежит. Слетел воробей и схватил платок. А неподалёку на осине сидели ворона и сорока. Говорят они воробью: «Отдай нам платок!» А воробей в ответ: «Не отдам! Это волшебный платок. Его девочка-волшебница обронила». И тут...

А что было дальше, придумайте сами. До свидания! До следующего урока.

Мурзилке помогали Ф. ОЛИН и художник О. ЭСТИС

На чём летали в сказках

У Мурзилки очень большая библиотека. Книги новые и совсем старые. А ещё — подшивки детских журналов. Мурзилка любит, когда в библиотеку приходят ребята — вместе-то читать интересней! Вот, например, рассказ из ленинградского журнала «Еж» за август 1935 года.

Л. УСПЕНСКИЙ

Только 150 лет тому назад поднялся в воздух первый воздушный шар, которым даже и управлять было нельзя. Всего 30—35 лет прошло со дня первых полётов жалкого, смешного самолёта и дирижабля. Ещё в 1908 году, когда я ходил в школу, француз Фарман впервые сделал на аэроплане круг длиной в один километр. За этот «перелёт» он получил приз — 25 тысяч рублей. А пока он летал, все судьи полёта лежали на животах и во все глаза смотрели вдоль по земле: никак было не понять, летит он или катится по траве. Аэроплан Фармана был похож на этажерку. Итак, люди научились летать совсем недавно.

Но мечтал о полёте человек всегда. Даже в каменном веке наши косматые дикие прапрадеды, сидя у костров в своих пещерах, наверное, думали об этом.

По крайней мере, стоило только придумать какого-нибудь необыкновенного сказочного колдуна, героя, ведьму, бога — он непременно оказывался первоклассным лётчиком. Всякий мудрый волшебник должен был прежде всего летать. Что он за всемогущий, если даже летать не может?.. А так как никто не знал ещё, каким именно образом можно полететь по-настоящему, то люди и придумывали кто во что горазд. На чём только не летали жители сказочного мира!

Мы попробовали припомнить и нарисовать подвиги этих выдуманных лётчиков, и вот какой музей получился.

Больше всего народу летало в сказках на разных мётлах. У всякой настоящей ведьмы был маленький веничек или помело. Как только люди ложились спать, из печных труб стаями поднимались целые эскадры таких «метлопланов». Точно хлопья снега, мелькали ведьмы в сказочном ночном небе.

Пушкин описывает старт одной ведьмы так:

И вдруг на венике верхом
Взвилась в трубу — и скрылась.

Впрочем, некоторые ведьмы любили полетать и на чёрном козле. Весело было сидеть на нём спиной вперёд и держаться за козлиный хвост. Раз-два-три — и козёл делает мёртвую петлю...

Знаменитая русская ведьма, баба Яга, первая заменила метлу деревянной ступкой. Этот аппарат управлялся при помощи пестика.

Множество людей в сказках показывали чудеса лётного искусства на волшебных лошадях. На горячем коньке-горбунке мчался известный Иван-дурак. По примеру ведьм он тоже сидел на коне задом-наперёд.

Но Иван-дурак не прост.
Крепко держится за хвост...—

сказано про него в сказке Ершова.

Катал по небу устраивать гром и молнию пророк Илья. У него была громыхающая колесница. Он был авиационным святым. Когда в царскую армию принимали новый самолёт, обязательно служили молебен Илье-пророку.

На лошадях летали многие другие знаменитые и славные герои: грек Беллерофонт носился на крылатом коне Пегасе. Сын Солнца Фаэтон, забравшись на отцовскую колесницу, поехал было светить людям, но растерялся, «штопорнул», как говорят лётчики, и разбился вдребезги.

Неплохим лётчиком-любителем был барон Мюнхгаузен, если верить его собственным словам. Он был мастер на вся-

кие выдумки. Один раз он совершил отважный полёт на утках, гирляндой нанизанных на верёвочку. В другом случае ему удалось побить рекорд скорости, летая на пушечном ядре.

Наши планеристы считают своим прямым предком того, кто парил когда-то на ковре-самолёте. Ковёр-самолёт был построен как планёр-бесхвостка, по последнему слову нынешней техники. «Что же? — сказал недавно один из лётчиков в Крыму, в Коктебеле.— Если восходящие потоки хорошие, можно и на ковре попробовать, если ничего другого под рукой нет».

Стоит вспомнить злого волшебника Черномора. Черномор летал на собственной бороде. Борода была очень грузоподъёмная. Руслан в полном вооружении уцепился за неё и перелетел, как говорится, через тридевять земель в тридесятое царство.

Очень здорово технически был разработан прибор Сирано де Бержерака — из французских сказок. Сирано собрал росу в бутылки и привязал их к поясу. Когда утром роса с душистых лугов Франции стала подниматься в небо, полетели и бутылки, а с ними и сам Бержерак. Получился целый «бутылкостат». Поднялся он высоко, до самой луны.

Был в Древнем Риме бог Меркурий, покровитель торговли, а также всякого плутовства и жульничества. Он вечно был впопыхах. Вот он и приспособил себе пару крыльев на пятки, а другую пару на шапку. Как он летал — дело тёмное...

Маленькие духи — разные эльфы, сильфиды — летали или сами по себе, или на чём-нибудь подходящем.

Люблю в ночи взлетать всё выше, выше,
Верхом на спину сев летучей мыши... —

признаётся один из них, дух Ариэль, в знаменитой «Буре» Шекспира.

Но, я думаю, хитрее всех оказался один сказочный иракский царь. Он наловил орлов, привязал их к своему трону и полетел. Но полететь — это ещё полдела. Как управлять орлами — вот вопрос.

Царь вышел из положения. Он взял длинное удилище, привязал на его конец голубя и вывесил перед орлами. Орлы за голубем, царь за орлами. «Эй, право голубя!» — и орлы направо. «Эй, лево голубя!» — и орлы налево...

Рис. А. МАКСИМОВА

В КАКИЕ ИГРЫ МОЖНО ИГРАТЬ ЗИМОЙ

Корреспондент «Олимпионика»
Ольга СОЛОВЬЁВА

В КАКИЕ ИГРЫ МОЖНО ИГРАТЬ ЗИМОЙ НА УЛИЦЕ? — спрашивает Сева Королёв из города Вологды.

Зимних игр очень много. О некоторых расскажет Олимпионик.

Слепите несколько снеговиков и поставьте их в ряд. Разделитесь на две команды. Одна команда будет защищать снеговиков, другая — нападать, стараясь их разрушить. Защитники могут толкаться или отстреливаться снежками, только не драться.

Каникулы зимой длинные — можно заранее позаботиться о другой игре. Катайте из снега большие комки, поставьте неподалёку один от другого, полейте водой, чтобы стали крепче. На другой день можно начинать игру в «снежные бабы». Все ребята забираются на комки, а кому не хватило комков — водят. Стоящие на комках кричат им: «баба-баба», а те стараются столкнуть крикунов и занять их места. Кто не удержится — водит. Так можно долго играть.

Многие игры пришли к нам из древности. Например, «взятие городка».

Во «взятие городка» играли в старину всем посёлком, всей деревней в последний день весёлого праздника — масленицы, на котором провожали зиму и встречали весну. Строили из снега крепость с башнями. Делились на две команды. Одна нападала, другая, вооружившись снежками, обороняла крепость. Игра заканчивалась, когда кто-нибудь из нападающих проникал в крепость.

Играли на масленицу и в «город». Посреди круглой снежной крепости ставили снежный столб, в который втыкали длинный шест с флагом. В «городе» был всего один защитник — «городничий». Он оборонялся веником. А против него сражалось целое войско во главе с «генералом» и «адъютантами». Войско так и называлось — масленица. Чтобы взять «город», нужно было захватить знамя и связать «городничего».

Эти игры напоминали театральный спектакль. Ведь заранее было известно, что крепость или «город» захватят и разрушат — это означало неминуемую победу весны над злой зимой.

Но что же делать, если весна ещё далеко, на дворе мороз и не слепить из снега стен и башен? Вот как играли ребята в нашем парке на зимнем празднике. Нарисовали на снегу квадрат, примерно по двадцать шагов с каждой стороны. Это у них и была «крепость». А посередине ещё маленький квадратик — центр «крепости». Всё, что за большим квадратом,— лагерь нападающих. Одна команда остаётся в «крепости», другая, понятное дело,— нападает. Можно толкаться, перетягивать друг друга и даже на руках переносить. Но чтобы войско не превратилось в кучу малу, договоритесь, что можно бороться одному против одного или двоим против одного, а если вмешивается третий,— он из игры выходит. Можно и в плен брать. Если ты из команды защитников, нужно перетащить противника в центр «крепости». А если ты нападающий — просто выталкнуть за черту «крепости». Пленник уже не может помогать своей команде. Зато товарищи могут выручить его — дотронуться и освободить. Выигрывает та команда, которая всех противников взяла в плен. Или ещё — если кто-нибудь из нападающих проникнет в центр «крепости» и крикнет: «Крепость взята!»

Вот такие игры обещает погожий зимний день. И ничего, если санки и лыжи поскучают дома.

Рис. О. ЭСТИСА

ОЛИМПИОНИК

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия: Я. АКИМ, С. АЛЕКСЕЕВ, Г. ВИЕРУ, И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора), С. ИВАНОВ, Ю. КОВАЛЬ, М. КОРШУНОВ, В. ЛОСИН, Г. МАКАВЕЕВА, В. МАТВЕЕВ, А. МИТЯЕВ, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЁВ, Н. СТРЕЛЬНИКОВА, В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН

Художественный редактор Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Сдано в набор 11.11.86 Подписано к печати 12.12.86 Формат 84х108 1/16 Печать офсетная. Условн. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 3,7. Тираж 5 500 000 экз. Цена 15 коп. Заказ 748

Адрес редакции журнала «Олимпионик»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а. Телефон 285-18-81

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21

Макет Г. КОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке Н. ЧАРУШИНА

Ребята, есть такая интересная профессия — кораблел. Кораблелы — это люди, которые строят корабли. Вот и вы можете построить свой кораблик, пока игрушечный. Вырежьте все детали и согните по пунктирным линиям. Мачту накрутите на стержень шариковой ручки, края проклейте. Конец мачты разрежьте ножницами и, отогнув в стороны, приклейте ко дну кораблика. Как дальше строить кораблик — подскажут рисунки.

Рис. Е. АЛЕКСЕЕВОЙ

Индекс 70553

Цена 15 коп.